

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ13-23

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Каменева Н. Д. и Шамова А. В.

при секретаре Синьковой А. О.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Буранко О. А. на приговор Московского областного суда от 20 февраля 2013 года, которым

БУРАНКО О. А. [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted], не судимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 пп. «а, в, д» УК РФ (в редакции Закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 20 годам лишения свободы, по ст. 167 ч. 2 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 21 году лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Буранко О. А. в доход государства в возмещение процессуальных издержек, связанных с участием адвоката, [ ] руб.

По делу также решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Буранко О. А. и адвоката Антонова О. А., просивших приговор отменить, и прокурора Самойлова И. В., просившего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда Буранко признан виновным в умышленном убийстве двух лиц, одно из которых являлось малолетним, с особой жестокостью, а также в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, путем поджога.

Преступления совершены 9 октября 2010 года в д. [ ] [ ] района [ ] области при обстоятельствах указанных в приговоре.

В судебном заседании Буранко виновным себя не признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях он утверждает, что дело рассмотрено несправедливо, его заявления проигнорированы судом, на предварительном следствии он себя оговорил под психическим и физическим воздействием сотрудников полиции Щ [ ] Ж [ ] О [ ]. На следственном эксперименте он сообщал о деталях преступления, которые своего подтверждения не нашли. В частности, он иначе описывал одежду потерпевших, говорил, что трупы находились в кухне, а фактически их обнаружили в жилой комнате, нож в указанном им месте не обнаружен. Ранения потерпевшим нанесены разными воздействиями. Протокол задержания, в котором указано об изъятии у него личных вещей и предметов, полностью сфальсифицирован. Следователь пользовался его телефоном, хотя он должен был, согласно протоколу задержания, находиться в сейфе в упакованном виде. Оперативные работники С [ ] и П [ ] дали в судебном заседании ложные показания о том, что он признался в убийстве И [ ] после предъявления ему показаний Э [ ] который на самом деле был допрошен на сутки позже его явки с повинной. К тому же показания М [ ] С [ ] и П [ ] противоречат показаниям других оперативных сотрудников - О [ ] и Г [ ]. В судебном заседании не допрошены главный свидетель обвинения Э [ ] и оперативный сотрудник М [ ]. Решение о рассмотрении дела в отсутствие

М [ ] принято судом без его мнения. Заключение пожарно-технической экспертизы сфабриковано, а в вызове эксперта необоснованно отказано. Указывает на имеющиеся, по его мнению, противоречия между заключением старшего дознавателя по делам о пожарах У [ ] и данными протокола осмотра места происшествия, составленного дознавателем С [ ], а также показаниями свидетеля Б [ ] об очаге пожара. У [ ] же в суде не допрошен. Просит отменить приговор.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Тихомиров Б. Л. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного следствия Буранко неоднократно признавал себя виновным в убийстве И [ ] и И [ ] поясняя, что мотивом совершения этого преступления явились неприязненные отношения, сложившиеся у него с И [ ] являвшейся дочерью И [ ]. По этой причине он стал проживать отдельно от них, но продолжал встречаться с И [ ]. В день совершения убийства он пришел к И [ ] в состоянии алкогольного опьянения. И [ ] стала выгонять его, он разозлился и ударил ее несколько раз ножом в грудь. И [ ] тоже стала кричать на него, тогда он ударил ножом и ее в грудь. После этого он решил уничтожить улики и поджог занавеску, которая висела на входе в дом, и с места преступления скрылся.

Об этих обстоятельствах Буранко вначале сообщил в явке с повинной, а затем подтвердил при допросе в качестве подозреваемого, при проверке его показаний на месте совершения преступления и при допросе в качестве обвиняемого.

Суд обоснованно признал эти показания Буранко достоверными, правильно указав в приговоре, что они подтверждаются совокупностью других доказательств.

Так, свидетели Б [ ], З [ ] и М [ ] подтвердили, что им известно о конфликте, происшедшем незадолго до убийства потерпевших, между Буранко и И [ ] а свидетель П [ ] пояснила, что была очевидцем того, как Буранко из-за велосипеда ударил по лицу И [ ] после чего И [ ] выгнала его из дома. Она же пояснила, что была свидетелем телефонного разговора между И [ ] и Буранко с использованием громкой связи, в

ходе которого Буранко угрожал И [ ] говорил, что не даст ей жить, зарежет и подожжет дом, а потерпевшая П [ ] подтвердила, что на входе в дом у нее висела занавеска.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что обнаруженные на трупах И [ ] и И [ ] ранения в области груди могли быть причинены так, как Буранко продемонстрировал в ходе проверки его показаний на месте преступления.

Согласно заключению пожарно-технической экспертизы, причиной пожара в доме П [ ] в котором были обнаружены трупы И [ ] и И [ ] явился поджог, и очаг пожара находился выше площади пола, внутри строения дома в южной его части, в которой, согласно протоколу осмотра места происшествия, расположен вход в дом.

Из показаний свидетеля Э [ ] с которым Буранко проживал в бытовке после того, как И [ ] выгнала его из дома, следует, что он не видел, где ночью находился Буранко, так как после совместного употребления спиртных напитков спал. Однако накануне убийства, поздно вечером, Буранко разговаривал по телефону с И [ ] а утром к ним приехал Б [ ], знакомый И [ ], который интересовался у Буранко, ни он ли сжег дом. Буранко ничего не говорил, но заплакал. Затем Буранко уехал в деревню, где проживала И [ ] а по возвращении много пил и в разговоре с ним сказал такую фразу: «Как же я так мог?», и сокрушался, почему потерпевшие не могли выбежать из дома.

Потерпевший И [ ] в суде пояснил, что после убийства И [ ] и И [ ] он также общался с Э [ ] и тот подтвердил, что Буранко сокрушался и произнес слова «Зачем я это сделал?», а на его вопрос, что именно он сделал, Буранко сказал, что ему лучше не знать об этом.

Свидетель Б [ ] пояснил, что при общении с Буранко у него сложилось впечатление, что ему известно о смерти И [ ] и И [ ] хотя он ему ничего не рассказывал об обстоятельствах пожара, и к этому времени никто другой не мог рассказать Буранко, что они погибли. Он лишь спросил у Буранко, ни он ли сжег дом, на что Буранко стал рыдать и говорить, как они с Т [ ] сильно любят друг друга.

В то же время из показаний самого Буранко следует, что он никакого участия в организации похорон И [ ] и ее дочери не

принимал, а из детализации телефонных соединений, как правильно указал суд в приговоре, Буранко в период, последовавший сразу после убийства И [ ] многократно звонил и имел продолжительные телефонные разговоры с Т [ ] с которой ранее сожительствовал и продолжал поддерживать отношения.

Таким образом, показания Буранко в части имевшегося у него мотива для убийства И [ ], способа его совершения, в том числе поджога дома, в котором находились потерпевшие, и отсутствие у Буранко алиби подтверждаются вышеуказанными и приведенными в приговоре доказательствами.

Доводы апелляционной жалобы Буранко о том, что он оговорил себя под физическим воздействием сотрудников правоохранительных органов, являются несостоятельными.

Так, в судебном заседании тщательно проверялись все утверждения Буранко о применении к нему насилия. В частности, судом были истребованы сведения о нахождении в штате УМВД России по [ ] району [ ] области сотрудников под фамилиями Ж [ ] и Щ [ ] названными Буранко после проведения нескольких судебных заседаний, однако таких сотрудников на период 2010 года и в настоящее время там не оказалось. Проверено личное дело Буранко на предмет наличия в нем жалоб и заявлений о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, таковых в деле не оказалось. Были также истребованы аналогичные сведения из изолятора временного содержания, ответы отрицательные. Запрошены сведения из администрации Центра социальной адаптации города [ ] куда, по утверждению Буранко, он помещался 12 октября 2010 года, и это обстоятельство не подтвердилось. Допрошены в качестве свидетелей сотрудник уголовного розыска УМВД по [ ] району С [ ], который оформлял протокол явки с повинной, и сотрудник П [ ] к которым у Буранко никаких претензий не оказалось. Допрошены также начальник этого управления О [ ] и сотрудник Г [ ], занимавшийся проведением оперативно-розыскных мероприятий по делам об особо тяжких преступлениях против личности. Исследован материал по жалобе Буранко на противоправные действия сотрудников УВД [ ] района [ ] области, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Исследованы протоколы судебных заседаний по материалам о продлении Буранко сроков содержания под стражей в ходе предварительного следствия, в которых он не оспаривал предъявленного обвинения и соглашался с ходатайствами следователя. Допрошен следователь И [ ] по процессуальным вопросам, осмотрен свитер

Буранко, на котором, вопреки его утверждениям, не оказалось следов грязи, образовавшихся якобы от падения на пол во время избияния.

Оценивая критически утверждения Буранко об оговоре, суд правильно исходил из того, что об этом Буранко заявил впервые почти год спустя после задержания, и что никаких телесных повреждений при помещении в изолятор временного содержания 13 октября 2010 года у Буранко обнаружено не было, что все следственные действия с его участием проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, за исключением изъятия у Буранко телефона, однако, в этой части протокол изъятия, а также протоколы осмотра телефона и сим-карты и результаты осмотра этих вещественных доказательств в ходе судебного разбирательства признаны недопустимыми доказательствами.

Что касается ссылки Буранко в жалобе на несоответствие его признательных показаний об одежде потерпевших и месте нанесения им ударов ножом протоколу осмотра места преступления, то она также является несостоятельной.

Суд, оценивая эти обстоятельства, указал в приговоре, что по заключению судебно-медицинского эксперта, потерпевшие И [ ] и И [ ] могли с полученными ранениями в течение неопределенно короткого времени, вплоть до нескольких минут, совершать активные действия и передвигаться. Показания же об одежде потерпевших объясняются запоминанием и алкогольным состоянием, в котором он находился не только во время, но и после совершения преступления.

Не обнаружение ножа при осмотре места происшествия, на что также ссылается Буранко, не ставит под сомнение выводы суда о его виновности в убийстве И [ ], поскольку нож мог не сохраниться ввиду пожара.

Необоснованными являются и доводы жалобы о неудовлетворении ходатайства Буранко о вызове в суд для допроса в качестве свидетелей М [ ], сотрудника уголовного розыска, и Усольцева, старшего дознавателя по пожарным делам.

Как следует из материалов дела, У [ ] наряду с криминалистом принимал участие в осмотре места происшествия и впоследствии давал свое заключение о причинах пожара и о месте нахождения очага пожара, который располагался на веранде у входной двери в дом, с дальнейшим распространением огня вверх на чердак и в сторону кухни и хоздвора (т. 1 л. д. 137-140).

Об этом же указано и на схеме, составленной и. о. дознавателя по делам о пожарах С [ ] к протоколу осмотра места происшествия, на которой значком в виде флажка обозначен очаг пожара (т. 1 л. д. 141-144, 145).

Указанные материалы являлись предметом пожарно-технической экспертизы, выводы которой не противоречат протоколам осмотра места происшествия, заключению У [ ] и подтверждают показания Буранко о месте, в котором он поджог дом.

В связи с этим, вызов в суд У [ ] для допроса не вызывался необходимостью. Отсутствовали также основания для вызова в суд эксперта, проводившего по делу пожарно-техническую экспертизу, поскольку необходимости в разъяснении или дополнении данного им заключения не было.

Свидетель М [ ] в суде не допрошен ввиду невозможности явки по состоянию здоровья, переломов обеих ног, полученных в результате ДТП. К тому же, как следует из протокола судебного заседания, после обозрения справки о состоянии его здоровья Буранко заявил, что он снимает свое ходатайство о вызове М [ ] для допроса (т. 8 л. д. 181).

Показания свидетеля Э [ ] в судебном заседании оглашались с согласия сторон (т. 7 л. д. 183). Настаивая затем на вызове Э [ ] для допроса в суд, Буранко так и не смог пояснить, по каким обстоятельствам его необходимо допросить, заявив лишь о том, что он хочет выяснить у Э [ ] почему он дал неправильные показания (т. 8 л. д. 78). Кроме того, из материалов дела следует, что Э [ ] является иностранным гражданином, проживает в Республике [ ], после допроса заявил, что в суд явиться не сможет по материальным соображениям и просил огласить его показания (т. 3 л. д. 4).

При таких обстоятельствах суд принял правильное решение о рассмотрении дела в отсутствие свидетеля Э [ ]

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам апелляционной жалобы не усматривается. Ошибочное указание в приговоре года рождения Буранко может быть исправлено в порядке исполнения приговора.

Правовая оценка действиям Буранко дана судом правильная.

Наказание назначено ему с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, оно соразмерно содеянному и является справедливым.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28 и 389-33 УПК РФ,
судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 20 февраля 2013 года в
отношении **БУРАНКО О** [REDACTED] **А** [REDACTED] оставить без
изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]